

Мария Непеина

МАРИЯ БЕННЕТ В ЗВЕЗДНОМ ФЛОТЕ

книга 1, эпизод 1

«В плену у памяти»

Мария Непеина

**Мария Беннет в звездном
флоте. Книга 1, эпизод
1. «В плену у памяти»**

«Издательские решения»

Непеина М.

Мария Беннет в звездном флоте. Книга 1, эпизод 1. «В плену у памяти» / М. Непеина — «Издательские решения»,

Эта серия книг повествует о приключениях красивой, хрупкой, но в то же время отважной девушки, пилота звездного флота Марии Беннет. Она не совсем обычный человек. Мужчины, которых она встречает на своем пути, попадают под ее обаяние уже навсегда. Но она любит только своего отважного капитана звездолета, на котором они вместе служат, и своего верного друга. Эта книга совмещает два жанра: любовный роман и фантастику. Читатель, читающий эту книгу, поймет, что любовного флёра там намного больше.

© Непеина М.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	7
– 1 —	7
– 2 —	10
– 3 —	13
– 4 —	15
Часть 2	18
– 1 —	18
– 2 —	22
– 3 —	26
– 4 —	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мария Беннет в звездном флоте книга 1, эпизод 1 «В плену у памяти»

Мария Викторовна Непеина

© Мария Викторовна Непеина, 2016

© Александр Александрович Непеин, фотографии, 2016

© Мария Евгеньевна Шмакова, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здравствуй дорогой читатель. Спасибо тебе, что взял в свои руки мою книгу, или скачал на свой гаджет, что тоже весьма не плохо. Эта книга, про необычную девушку, и написана она от главного героя для того, чтобы ты читатель, мог представить себя на ее месте. Или на месте других не менее главных героев, сильных, умных, отважных мужчин, которые окружают ее. У этой девушки было тяжелое детство и жизнь полная приключений, предательства и героизма, которые она рассказывает на страницах этой книги. Стоит ей где-нибудь появиться, как она тут же притягивает к себе внимание, особенно противоположный пол, что создает проблемы в ее отношениях с ее молодым человеком. Эта девушка взбалмошная и капризная, но когда дело касается тех, кого она любит всей душой и кому предана, то тогда от нее не жди пощады, потому что Мария Беннет, а именно так зовут главную героиню, лучший пилот Звездного Флота, легенда и бесстрашный воин в бою. Я писала эту книгу с душой и очень надеюсь, что она тебе понравится, и тебе, дорогой читатель захочется прочитать продолжение про похождения героев этого произведения. А продолжение следует...

Часть 1

– 1 –

– Рой, ты должен это сделать.

– Я не могу Мари! Почему ты этого не понимаешь!

– Это ты не понимаешь Рой! – продолжила я после тяжелого вздоха. – Я ранена, и ты знаешь, что ранение тяжелое. Я умираю, Рой! Вся энергия уходит на защиту корабля, нас уже ищут! И если найдут, то уничтожат весь экипаж и звездолет. Подумай о Дэне! Как он выберется отсюда без вас и корабля?! А так рискую только я одна, да и то это даже не риск, Рой. На этой базе меня вылечат, и пока вы меня не спасете, будут кормить, в конце-то концов! Рискую только я одна Рой! – повторила я еще раз, чтобы убедить его в своей правоте, и застонала от той боли, которая пронзило мое тело. Меня толкало отчаяние. Я действительно умирала, но даже не это было важным для меня в эту минуту. Я очень хотела спасти тех, кого я так любила!

– Вот в этом-то все и дело! Ты все время рискуешь одна, Мари, милая! – Рой нагнулся и стал гладить меня по волосам.

– Рой, – прошептала я. – Сделай, как я прошу, пожалуйста. Поверь, мне ничего не угрожает. Скоро вернется Дэн, и вы спасете меня, я уверена в этом, – по моим щекам покатались слезы. – Я так люблю его.

– Я не могу выполнить того, о чем ты меня просишь, Мари! – простонал Рой и уронил свою голову рядом с моей.

– Все, Рой! Соберись! Ты должен это сделать, ради всего экипажа, ради своего командира, твоего друга и ради меня, – я протянула свою руку и, когда он поднял голову, погладила его по щеке. – Милый, родной мой, спаси меня, я умираю Рой. Сейчас ты сотрешь мою память и отнесешь меня в другой конец леса, подальше от нашего звездолета. Да, сейчас его никто не видит, потому что вся энергия уходит на то, чтобы он был невидимым. Но ее осталось мало и кто знает, когда придет Дэн, – моя рука безвольно упала. – Сделай это Рой, – прошептала я и закрыла глаза. Силы оставляли меня. Рой сидел рядом, по его лицу текли слезы.

– Я не верю, – шептал он, – что я это делаю. – Он взял меня на руки и положил на поверхность капсулы.

– Давай Рой, я готова. Не переодевай меня, отнеси в этой форме. Пусть они думают, что наш корабль находится в другой стороне. Я люблю тебя Рой, не переживай так сильно, все будет хорошо, я обещаю тебе. Все будет хорошо. Только я очень прошу вас с Дэном, не задерживайтесь долго! Передай ему, что я очень люблю его. Начинай! – я повернула свою голову в бок.

Рой поднес дрожащую руку к моей шее. Он втянул в себя как можно больше воздуха и приставил медицинский аппарат к ней и сделал укол. Я выдохнула и потеряла сознание. Рой увидел это по тому, как мое тело расслабилось. Он нагнулся, поцеловал меня в щеку и погладил по волосам.

– Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь, любимая, – прошептал Рой.

Он повернулся к панели, которая была возле капсулы, и стал манипулировать по ней пальцами. Из стены стал выезжать защитный купол. Когда он полностью закрыл капсулу, Рой нажал светящуюся красным цветом кнопку на панели.

– До свидания Мария Беннет, – прошептал он. – Надеюсь, что мы скоро увидимся вновь, потому что я очень люблю тебя. Очень, – он с нежностью смотрел на меня. В его глазах стояли слезы. – Поверить не могу, что я это делаю, – прошептал Рой.

Кнопка на панели засветилась зеленым цветом. Рой снова стал манипулировать пальцами по панели. Защитный купол стал въезжать обратно в стену. Когда капсула полностью освободилась от него, он взял одеяло, укутал меня, и понес по коридорам нашего звездолета. Выйдя из корабля, Рой понес меня по заснеженному лесу, утопая по колено в снегу. Ему пришлось наклонить голову, чтобы спрятать свое лицо от холодного колючего ветра, который кидал в него пригоршни снега. Когда он понял, что ушел на достаточное расстояние от нашего звездолета, то положил меня под деревом и припорошил одеяло снегом, как будто я лежу тут давно. Он снова поцеловал меня в щеку, провел по моим светлым волосам своей рукой, прошептал слова любви ко мне и пошел назад, и ветер быстро заметал его следы. Рой спрятался за деревьями, чтобы убедиться, что меня скоро найдут. Ждать пришлось не долго. Совсем скоро послышались голоса людей.

– Командир! Тут кто-то лежит! О! Да это женщина! Судя по нашивкам и форме, она пилот с того звездолета, который мы ищем!

Рой увидел, как ко мне стали подходить мужчины, тепло одетые и в другой форме. Это были солдаты противоборствующей нам стороны, против которых мы воевали. Один из них взял меня на руки.

– Какая красавица нам досталась, – сказал он, заглядывая в одеяло. – Я еще не знаю, кто она такая, но она мне уже нравится, – он засмеялся.

Рой сжал свои кулаки и с ненавистью посмотрел на этого мужчину.

– Ведите поиски корабля в этом направлении! – приказал он, и показал рукой в другую сторону от нашего звездолета. – Вы двое за мной.

– Есть, – ответили ему. Их группа разделилась. Мужчина со мной на руках и двумя солдатами пошли по направлению, откуда они пришли. Остальные пошли дальше.

– Дело сделано, – прошептал Рой. Он подождал, пока обе группы отойдут от этого места на достаточное расстояние, чтобы они не заметили его и направился к нашему звездолету.

– Удачи тебе любимая, – шептал он, – мы скоро вернем тебя. Не скучай. Мы скоро придем за тобой.

Он шел и оглядывался. По его лицу текли слезы, но он не замечал этого.

***

– Что ты наделал! Как ты мог! Поверить не могу, что ты! Ты! Это сделал! – кричал Дэн, нервно расхаживая по лазарету. Он ворошил свои волосы, то садился, то вставал из кресла. – Поверить не могу, что ее здесь нет! Поверить не могу! Моя Мари!

– Я уже двадцать раз объяснил тебе, почему я это сделал, – ответил ему Рой усталым голосом. – Сейчас бы ты прижимал к себе ее мертвое тело, а так мы можем ее спасти.

– А память! Зачем было стирать ей память! Она же забыла все! Меня! Нашу любовь! Тебя! Хотя тебя она должна была уже давно забыть! – Дэн подбежал к Рою и ударил его. Потом схватил его за китель и стал трясти. Из его глаз текли слезы. – Как ты мог! – кричал Дэн.

Рой не защищался, он и сам был очень подавлен. Дэн отбросил его от себя.

– В общем, так, – сказал Дэн решительно. – Вы возвращаетесь на космическую базу, а я остаюсь тут. Пока я ее оттуда не заберу, я с этой планеты не улечу.

– Хорошее решение, – ядовито сказал Рой. – Тебя поймают, расстреляют, а она навсегда останется там. Может замуж даже выйдет, за одного из них и будет сражаться на их стороне. Один урод и так глаз на нее положил, я сам слышал. А она не помнит сейчас ни тебя, ни меня!

– Что, – оторопел Дэн, он замотал головой, – что ты сказал? – прошипел Дэн. Он снова схватил Роя. Но в этот раз Рой резким движением скинул его руки со своего кителя.

– Что слышал! Когда ты уже думать научишься! А еще капитан межгалактического звездолета! Тебе внедриться туда надо! Вне-дрить-ся! Понял меня?! Не улечу с планеты, – Рой

огорченно качал головой. – Я мог бы и сам это сделать, но она будет ждать именно тебя, как обычно. А память я ей стер, потому что она сама меня об этом попросила! Чтобы пока она без сознания, они не смогли считать информацию с ее мозга! Она сделала все! Чтобы спасти нас! И тебя в первую очередь!

– Девочка моя, – прошептал он. – Как всегда, защищает, рискуя собой.

– Подумай о том, что я тебе сказал, – сказал Рой.

Дэн стоял и обдумывал слова Роя. Он опустил свою голову, держась за подбородок. Перед его внутренним взором встала я, его любимая. Светлые вьющиеся волосы, обрамляющие мое лицо и струящиеся по спине, большие глаза, светящиеся зеленым изумрудным цветом, особенно когда я сердилась или наоборот радовалась, и как они вспыхивали каждый раз, когда я видела его, своего любимого. Невысокого роста, с осиной талией, за которую он любил обнимать и притягивать к себе. Он представил мои стройные ноги и грудь, которую так любил ласкать, когда мы с ним занимались любовью.

– Да, – сказал он, – а ты прав. На это, конечно, уйдет больше времени, но так будет намного эффективнее. Ума не приложу, как я буду без нее все это время! Как я в каюту нашу зайду!

– А ты не заходи, – устало сказал Рой. – Свободных кают теперь много, выбирай любую. И не забывай, я тоже ее люблю, и это не тебе, а мне пришлось относить ее в зимний лес и оставлять противнику. Мне еще тяжелее, чем тебе! И я тоже ума не приложу, как я буду без нее все это время, – они оба замолчали.

– Что он сказал, когда увидел ее, – тихо спросил Дэн у Роя.

– Ты и правда, хочешь это знать? – ответил ему Рой.

– Хочу, – Дэн тяжело вздохнул. – Такая как она не оставит равнодушным ни одного мужчину.

– Вот и его не оставила. Он сказал, что он еще не знает ее, а она ему уже нравится, – сказал Рой. Он смотрел в одну точку, ему было плохо.

– Нужно поторопиться. Я так боюсь потерять ее! – крикнул Дэн с отчаянием, – я даже представить себе боюсь, что кто-то другой будет прикасаться к ней!

– Сейчас тебе нужен здравый смысл, Дэн. Чтобы ее спасти, ты должен успокоиться, выстроить план действий. А для начала нам надо улететь отсюда, чтобы вернуться за ней. На базу ты внедришься один, но я буду рядом, и приду тебе на помощь, когда она понадобится.

– Согласен, – сказал Дэн, – готовься к вылету Рой. Мне придется привязать себя к капитанскому креслу, чтобы я не выкинулся во время взлета.

– Мне тоже, – тихо сказал Рой. Дэн посмотрел на него, а потом стремительно вышел из лазарета. Быстрой походкой он шел на капитанский мостик, чтобы отдать приказ своему экипажу покинуть эту планету. Планету, на которой оставалась я, его любимая, а значит, его сердце и его жизнь.

— 2 —

«Кто я? Где я? Что вообще происходит?» – такие мысли бились в моей голове, когда пришла в себя. Я не стала сразу открывать глаза, лежала и прислушиваясь. Но у меня все больше и больше набирала обороты паника! И страх! Дикий и необузданный! Больше всего пугало то, что я не помнила себя, ни имени, ни возраста, и кто я вообще! Я немного приоткрыла глаза.

– Проснулась наша красавица, – услышала я мужской голос. Вздвигнув, я открыла глаза уже полностью и увидела перед собой высокого мужчину, крепкого телосложения, с густыми темными волосами и волевым подбородком. Одет он был в военную форму. Улыбаясь, он смотрел на меня.

– Ух ты! – сказал мужчина восхищённо.

– Где я, – хриплым голосом сказала я.

– На военной базе «Шоухил», – ответил мне мужчина.

– Кто я, – снова спросила я у мужчины и сглотнула, потому что страх и неведение сковывали мое горло. Ужас и паника бились в моей голове.

– Я думал, это вы мне расскажете, когда придете в себя, – мужчина продолжал разглядывать меня.

– Я же говорила тебе, ей стерли память, и она ничего не помнит, – сказала женщина, которая сидела рядом с моей капсулой и которую я еще не заметила.

– Кто стер, зачем, – я посмотрела на женщину. Она хмыкнула.

– Откуда я знаю, кто и зачем, вот он бы хотел это узнать о вас, – сердито ответила женщина. Было видно, что я не нравлюсь ей, но сейчас это заботило меня меньше всего. Я не помнила кто я! Я тяжело задышала, в моих глазах появились слезы. – И хватит так пялиться на нее Тобиас. Нашел красавицу. Да на нашей базе еще красивее есть.

– Это мне решать, на кого мне пялиться, как ты выразилась, – сердито ответил мужчина женщине, и зло зыркнул на нее. – Мне нужна она, на остальных сама смотри, раз они для тебя красивее, – женщина фыркнула и отвернулась от него.

– Раз вы ничего не помните, красавица, – заулыбался мне мужчина, – то добро пожаловать на нашу базу, – по моей щеке скатилась слеза. – Ооо, не нужно плакать. Вы в безопасности, поверьте мне. И позвольте лучше представиться, меня зовут Тобиас Грин, я командир этой базы.

– А меня, – снова хрипло сказала я, по моим щекам текла уже не одна слеза, – меня кто представит.

– Успокойтесь, не надо так тяжело дышать, я представлю. Вас теперь зовут Мэри Браун, вы будете служить на этой базе. В чине сержанта.

Я закрыла глаза. Оттого, что он мне сказал, мне легче не стало. Я по-прежнему не знала, кто я. Что мне дальше делать. Я чувствовала себя одинокой, потерянной и незащищенной. Я не знала, могу ли я доверять словам этого мужчины и что мне делать дальше и это приводило меня в еще большую панику, которая накатывала волнами. Я сжимала и разжимала свои кулаки и продолжала тяжело дышать, не в силах справиться со своими эмоциями.

– Вам нельзя волноваться, – тихо сказал мужчина и взял мою руку в свою. Я вздрогнула, снова открыла глаза и посмотрела на него. – Все будет хорошо, поверьте, здесь вас никто не обидит, не причинит вреда. Тем более вы находитесь под моим личным присмотром. А теперь вам надо поспать. – Он положил мою руку на поверхность капсулы и немного отошел от нее. На капсулу стал выезжать из стены защитный купол. Я закрыла глаза и провалилась в спасительный сон.

– Она будет только моей, – тихо сказал Тобиас. Он стоял и продолжал смотреть на меня. – Никому не отдам, – прошептал он.

Женщина, которая сидела рядом и все это слышала, снова фыркнула.

– Ты как всегда в своем репертуаре, братец. Да тебе любую поманить, и побежит за тобой на край света, – сказала она ему.

– Мне не нужна любая, – ответил ей Тобиас, – мне нужна она. Потому что я чувствую, я знаю, она особенная, второй такой просто не существует.

– Да ты просто знаешь, кто она, вот и все! Лучший пилот звездного флота! Конечно, она будет для тебя особенной, – с иронией произнесла его сестра.

– Ты не права, сестренка, – сказал Тобиас. Он все еще смотрел на меня. – Она понравилась мне сразу, как только я ее увидел, и я сделаю все, чтобы завоевать любовь этой девушки.

***

– Итак, что мы решили на счет пилота звездного флота Марии Беннет, – сказал высокий, не молодой уже мужчина в адмиральской форме, голову которого покрывали седые волосы.

– Я считаю, что вы должны оставить ее на этой базе, адмирал. Она действительно ничего не помнит и не факт, что она помнит, как летать вообще. А так она будет под моим личным присмотром, нести службу, как я, кстати, ей и сказал. И она будет безвредна здесь, на этой планете и теперь наши пилоты станут чуточку смелее. – Тобиас Грин, а эта речь принадлежала ему, улыбнулся адмиралу.

– Я понимаю вас, – адмирал улыбнулся Тобиасу в ответ. – Что, так понравилась?

– Не то слово, адмирал, я собираюсь жениться на этой девушке, – засмеялся командир базы Тобиас Грин.

– Ооо тогда нам действительно больше не угрожает такой пилот, как Мария Беннет. Что ж, майор Грин, пусть будет по-вашему. Оставляем эту красавицу вам. Смотрите, не забудьте на свадьбу всех позвать.

Все, кто был в помещении, засмеялись. Это проходило совещание, на котором решались важные вопросы, в том числе и насчет меня. Так была решена моя дальнейшая судьба. Теперь я стала Мэри Браун, сержантом звездного легиона, бывшего когда-то моим врагом.

– Не забуду, – сказал Тобиас, – ради такого события я созову весь мир.

Все снова засмеялись, адмирал качал головой. Он подошел к Тобиасу и пожал ему руку, потом похлопал его по плечу.

– А девица-то норовистая, – сказал он, подмигивая Тобиасу.

– Ничего, – ответил ему Грин, – я тоже парень не слабый, справлюсь.

Адмирал снова засмеялся и вышел из кабинета, в котором они заседали. За ним вышли остальные офицеры и Тобиас в том числе. Он проводил адмирала и его офицеров до звездолета, снова выслушал шутки по поводу своей предстоящей свадьбы и с облегчением стал наблюдать, как звездолет, с адмиралом на борту, поднимается все выше и выше, набирая высоту.

Как только звездолет скрылся из виду, Тобиас направился в лазарет. Когда он вошел туда, то увидел, что я не сплю. Я лежала и смотрела в потолок. Хоть паника и отступила, но мне по-прежнему было страшно. И я все еще не знала, стоит ли мне доверять этому Тобиасу Грину, но особого выбора у меня не было, потому что кроме него и как я поняла из их разговора, его сестры, я на этой базе больше не знала никого. Да и он относился ко мне по доброму, по крайней мере, пока. Я даже ловила себя на мысли, что нравлюсь ему.

– Здравствуй, красавица, – поприветствовал меня он и тут же заулыбался, склоняясь над капсулой. Защитный купол был в стене. – Как ты себя чувствуешь, Мэри?

Я вздрогнула при звуке моего нового имени, потому что чувствовала, что оно не мое. Но так как не помнила своего настоящего, привыкала и смирялась с этим. Другого выхода я пока не видела.

– Спасибо, хорошо, – ответила я тихим голосом, с грустью глядя на Тобиаса.

– Все еще грустишь? – Тобиас взял мою руку и стал гладить ее. – Поверь в то, что я сказал и тебе станет легче.

Я закрыла глаза и медленно вытащила свою руку из его руки. Тобиас нахмурился. Лежа с закрытыми глазами, я спустя какое-то время, заснула.

– Когда она сможет уже встать на ноги, – спросил он у своей сестры, которая была медицинским работником на его базе и лечила меня. Она была не высокого роста, с такими же черными волосами, как у брата и плотного телосложения. На ее лице постоянно играла ухмылка, а в глазах застыли сталь и холод. По крайней мере, когда она смотрела на меня. Говорила она резкими, отрывистыми фразами и всегда смотрела прямо в глаза собеседнику. В ней чувствовалась сила, причем не всегда добрая.

– Уже скоро, – она хмурилась. Ей не нравилось, как ее брат относится ко мне. Нет, она не ревновала его, как бывает у многих. Она чувствовала своим женским сердцем, что я ничего хорошего ему не принесу. – Что, так не терпится?

– Да что с тобой? – рассердился Тобиас, – за что ты ее так невзлюбила, она еще ничего не сделала такого, что бы так к ней относилась.

– Не знаю Тоб, – она тяжело вздохнула, встала и обняла его. – Я просто чувствую, что она ничего хорошего тебе не принесет. Отправь ее отсюда, прошу тебя, поверь, так будет лучше для тебя самого, – уговаривала она брата, глядя его при этом по спине.

– Ни за что, – Тобиас отстранил от себя сестру, – больше чтобы не говорила на эту тему со мной, поняла? – он снова стал смотреть на меня. – Я завоюю любовь этой девушки, и она будет принадлежать только мне. – Его сестра снова тяжело вздохнула и огорченно покачала головой.

– Дня через два сможешь забрать свою красавицу, – сказала она. – Ты выделил ей уже комнату?

– Выделил, – усмехнулся Тобиас, – рядом со своей. Была бы моя воля я бы ее сразу же в свою поселил.

– Ясное дело, что сразу же, ты почти все время тут в лазарете рядом с ней провел. Сроднился уже.

– Да, – тихо сказал Тобиас, – я с ней сроднился.

— 3 —

– Вот тут твое рабочее место, ты будешь работать с документами, раздавать флаеры остальным служащим базы, – Тобиас показывал мне базу и все время старался то взять меня за руку, то приобнять. Мне все время приходилось забирать у него свою руку или снимать его руку со своего плеча. Но, не смотря на это, я с интересом разглядывала базу, место, где мне теперь предстояло жить и служить. Я задавала Тобиасу наводящие вопросы, и он с удовольствием отвечал на них, слегка улыбаясь и пристально глядя мне в глаза. И в завершении нашей с ним экскурсии по базе, Тобиас показал мне мою комнату. Я осторожно вошла в нее и стала оглядываться. Грин внимательно наблюдал за мной. Комната мне понравилась, она была просто обставлена, ничего лишнего, только самое необходимое. Я оглянулась на Тобиаса, улыбнулась ему и сказала, что комната мне очень нравится. Он тоже широко заулыбался мне в ответ, подошел и взял меня за руку.

– Пообедаешь с нами Мэри, – спросил он у меня.

– С кем это с вами? – удивилась я.

– Со мной и моими офицерами, – ответил мне Тобиас.

– Но мне же не положено с вами обедать, – сказала я и посмотрела Тобиаса. Он замер ненадолго.

– Тебе все положено, – Тобиас взял мою руку и, глядя мне в глаза, поцеловал ее. Я постояла и подумала немного.

– Хорошо, – сказала я, и улыбнулась. – Почему бы и нет.

***

Наконец-то я осталась в комнате одна. Тобиас не хотел уходить, звал погулять, но я еще не совсем окрепла после болезни. И Тобиас немного пугал своим напором. Он так смотрит на меня, с каким то обожанием. Все время пытается контактировать со мной, берет за руку, приобнимет иногда. Мне приятно, не спорю, на меня многие на базе смотрят с интересом. И мне импонирует, что за мной ухаживает такой сильный и симпатичный мужчина как он. Да еще и командир этой базы. Только... удерживает меня что-то. Такое ощущение, что нельзя. И это ощущение меня пугает и останавливает. Не дает полностью насладиться и отдаться ухаживаниям Тобиаса. Честно говоря, он мне нравится. И его прикосновения тоже. Сегодня, когда мы обедали, он так ревниво оберегал меня, чтобы только он ухаживал за мной. А если я смеялась над шуткой другого офицера или разговаривала с ним дольше обычного, он хмурился и недовольно смотрел перед собой. Приятно, не скрою. Но Тобиас одновременно пугает меня. Своим напором, постоянным вниманием. С другими подчиненными на базе он строг, иногда даже слишком. Так и хочется втянуть голову в плечи, когда он отчитывает нерадивого подчиненного, осмелившегося сделать ошибку. Но когда он смотрит на меня, его взгляд тут же теплеет и губы трогает улыбка.

Я постепенно привыкаю, смиряюсь со своим именем, должностью, этой базой и планетой. Ведь у меня нет другого выбора, я не знаю, куда мне еще идти, потому что не знаю, кто я. Когда Тобиас первый раз вывел меня на улицу, я чуть не ослепла, снег, который был повсюду, слепил глаза. Базу окружали высокие деревья с толстыми стволами и большими раскидистыми ветвями. Тобиас рассказывал, что на этой планете очень короткое лето, практически нет осени и весны. На ней царствует холодная зима с ветрами, вьюгами и метелями. Но, не смотря на это, она покрыта деревьями и есть очень красивые живописные места, которые он обязательно обещал мне показать. Солнце появлялось здесь ненадолго, и поэтому основное время в окна светили и сверкали звезды, разбросанные по темному небу.

Так думала я, стоя возле окна и глядя в темноту. Вдруг я подняла голову и посмотрела на небо. Там мигали мне звезды. Я вдруг заплакала, грудь сдавила непонятная тоска. Почему меня так манят звезды? Почему, когда гляжу на них, тоскую о чем-то? Какие секреты о моем прошлом они скрывают? Какие же они холодные и далекие эти звезды.

Постояв еще немного, я пошла, укладываться спать. Все-таки завтра был мой первый рабочий день.

— 4 —

Сегодня ее первый рабочий день. Она такая красивая, нежная, желанная. Не отпущу, не отдам никому.

Так думал Тобиас пока одевался и смотрел на себя в зеркало, уверенный в себе, в своем обаянии и силе и улыбался. Высокий, статный, симпатичный, умный, и она, хрупкая и такая... Как же ему уже не терпелось поцеловать, сжать в своих объятиях! При этих мыслях у Тобиаса сжалось все внутри.

Тобиас одернул свой китель, еще раз оглядел себя в зеркале и остался доволен тем, что в нем увидел. Он вышел из своей комнаты, подошел к моей комнате и постучал.

– Войдите! – услышал он мой голос.

Тобиас вошел и снова стал с нежностью смотреть на меня. Я смутилась.

– Доброе утро, – поприветствовала я его.

– Доброе утро милая, – ответил мне Тобиас. – Ну что, готова?

– Готова, – я улыбнулась ему. Тобиас подал мне руку, я, немного подумав, взяла ее и мы вышли из моей комнаты.

Когда мы зашли с ним на командный пункт, все, кто находились там встали, отдали Тобиасу честь и с интересом стали смотреть на меня. Он тоже откозырял в ответ и подвел меня к моему рабочему месту. Я села, а он наклонился надо мной и стал показывать, что мне делать. Его губы почти касались моей шеи, и мои мысли путались в голове. По моему телу пробежала дрожь и отодвинулась немного, чтобы хоть как-то прийти в себя.

«Я почти касаюсь губами ее шеи!» – все внутри Тобиаса кричало от радости – «как же хочется прикоснуться к ней, провести своей рукой, нежно поцеловать».

Тобиас и сам еле сосредотачивался, на том, о чем говорил мне. Когда его позвали и ему пришлось отойти от меня, он еле скрыл свое разочарование. Разговаривая с офицером, он то и дело поглядывал на меня. Я же сидела, пытаюсь делать свою работу. Вроде бы получалось неплохо. Я делала документы, скидывала их на флаеры, чтобы потом разнести по офицерам.

Когда я сделала это, то встала, и Тобиас тут же подошел ко мне. Он стал показывать, кому, какой раздать здесь, на командном пункте, потом вывел из него и повел по другим помещениям. Когда мы с ним раздали все флаеры, я снова вернулась на свое рабочее место и продолжила работу с документами. Тобиас постоял еще немного рядом и вышел из командного пункта, потому что у него были свои дела. Как только он вышел, я перестала работать и задумалась о себе. Пыталась вспомнить хоть что-нибудь! Но все было напрасно. В голове было пусто и темно. Мне захотелось убежать в свою комнату, закрыться там и никого не видеть и не слышать, поддаться своей панике и страху. Но я взяла себя в руки и заставила работать. Когда наступило время обеда, Тобиас пришел за мной, и я снова ела вместе с ним и офицерами, которые пытались заигрывать со мной, но Тобиас тут же пресекал любые попытки обратить мое внимание на них. После обеда он снова отвел меня на командный пункт, где я продолжила свою работу.

Постепенно я привыкла ко всему. К базе, к офицерам и солдатам, которые на ней служили. Тобиас с каждым днем становился все смелее. Каждый вечер мы выходили с ним на прогулку, он сначала держал меня за руку. Потом стал обнимать за талию. А однажды, когда он помогал мне снять теплое пальто, поцеловал меня в шею. Я вздрогнула, и закрыла глаза. По мне, как будто, пробежал ток. Он заметил это и ему это очень понравилось. Теперь, когда мы шли с ним по коридору, он обнимал меня и все время норовил поцеловать меня в шею. Я иногда смеялась, отталкивала его голову. А иногда сердилась, особенно если он делал это на людях. Мне не нравилось это. Тобиас окружил меня заботой, нежностью и вниманием. И я была почти счастлива с ним и забывала о своих страхах и тревогах, когда он был рядом.

Но как только я оставалась одна, меня охватывали тоска и грусть, я подходила к окну и смотрела на звезды. Меня тянуло к ним. Я чувствовала, что как-то связана с ними, но не помнила и не знала как.

Однажды вечером, после нашей прогулки, Тобиас сказал:

– Мэри, милая, надеюсь, ты еще не устала и не хочешь спать? – он снова обнял меня. Я смотрела на него.

– Нет, Тобиас, – ответила я ему, – я не устала и еще не хочу спать. А что?

– Я приготовил тебе сюрприз, дорогая, иди за мной.

Тобиас обнял меня за талию и повел меня по коридору к дверям зала для приемов. Когда он подвел меня к ней, то попросил меня закрыть глаза. Я выполнила его просьбу. Тобиас, по-прежнему обнимая меня за талию, ввел в зал.

– Открой глаза, – прошептал он мне в ухо.

Я открыла глаза и ахнула от восхищения. Весь зал был в звездах! Они были повсюду, переливались всеми цветами. Мои глаза широко распахнулись, я расставила немного руки и пошла на середину зала. Тобиас стоял, наблюдал за мной и улыбался. Потом он подошел ко мне, обнял и поцеловал. Сначала нежно и неуверенно. Я ответила на его поцелуй. Тогда Тобиас стал более уверенным, и наш поцелуй становился страстным.

– Я люблю тебя, Мэри, – сказал он хриплым голосом, когда перестал меня целовать. Я опустила глаза. Мне нечего было ему ответить, потому что я пока не чувствовала любви к Тобиасу, только симпатию. Он взял меня за подбородок, поднял мою голову и снова поцеловал.

– Я не жду от тебя быстрого ответа, милая, – тихо сказал он. – Я знаю, тебе нужно время и я подожду. Я верю, что ты меня полюбишь, я все сделаю для этого, – он снова стал целовать меня. Его поцелуи становились все настойчивее, он прижимал меня к себе все крепче и крепче.

– Тобиас, – тихо сказала я, – не надо, перестань, пожалуйста. Я не готова.

Тобиас вздохнул с сожалением и немного ослабил свои объятия, но не выпустил меня из них. Он стоял и смотрел на меня. В его глазах я видела любовь и нежность.

– Никому тебя не отдам, – сказал он, – потому что ты моя.

– Я еще не твоя, Тобиас, – сказала я и нахмурилась.

– Моя, только моя, – Тобиас снова начал целовать меня. Я отвечала, пока не почувствовала, что скоро сдамся, мое тело реагировало на его поцелуи и ласки. Он гладил меня по спине, по шее.

– Тобиас! Все хватит! – я попыталась вырваться из его рук. Но он держал меня крепко и продолжал целовать мою шею.

– Тобиас прекрати! – я стала изворачиваться от его поцелуев и вырваться из его рук. – Ты сейчас только все испортишь! Я сама скажу тебе, когда буду готова!

Тобиасу стоило большого труда, чтобы взять себя в руки. Но он сделал это, потому что понимал, что он действительно торопиться. Он перестал меня целовать, но продолжал обнимать и гладить.

– Прости, любимая, конечно, это произойдет только тогда, когда ты сама захочешь. Я подожду. Только разреши иногда целовать тебя так, как я делал это сегодня.

– Только не на людях Тобиас. Ты же знаешь, как я этого не люблю, – ответила ему я.

– Хорошо, – сказал Тобиас и снова потянулся к моим губам.

– Нет, Тобиас, все, хватит, – я отвернула свою голову. – Я устала, слишком много впечатлений и хочу спать, проводи меня до моей комнаты.

– С удовольствием, любимая, – сказал Тобиас. Он обнял меня за талию и повел сначала из зала, а потом по коридору до дверей, ведущих в мою комнату. Когда мы дошли до нее, то снова страстно поцеловались, пожелали друг другу спокойной ночи, и я вошла в свою комнату. Когда я вошла в нее, то сразу же прислонилась к стене.

– Что я делаю, – прошептала я, прикасаясь к своим губам. – Я ведь не люблю его, зачем даю надежду.

Я скатилась по двери вниз и обхватила голову руками, сняв перед этим фуражку.

– А может, я полюблю его, со временем, – задумчиво произнесла я. – Ведь мне нравятся и даже возбуждают его прикосновения, поцелуи. Он красивый, высокий, сильный, умный мужчина.

Я тяжело вздохнула, поднялась и подошла к окну. И снова стала смотреть на звезды.

– Кто я, – спросила я у них, – ответьте мне, почему меня тянет к вам, – я снова тяжело вздохнула и опустила голову. – Ладно, – сказала я уже сама себе, – давай спать. Завтра новый день и его тоже надо прожить. – Я пошла сначала в душ, потом разобрала постель и легла спать. Но сон не шел, лежа в постели, я все думала и думала сразу же обо всем. О Тобиасе, о звездах, и том, кто же я все-таки на самом деле.

Ворочался в своей постели и Тобиас, потому что тоже не мог уснуть. Он все вспоминал и вспоминал первый поцелуй, первое прикосновение, как он в первый раз увидел меня и что при этом почувствовал. Тобиас сжимал и разжимал свои кулаки. Как ему хотелось прижимать меня к себе в эту минуту! Но он понимал, торопиться нельзя. Иначе этим он вообще все испортит.

Часть 2

– 1 –

«Да куда же пропал этот лейтенант Брэндон» – так думала я и бегала по базе, пытаюсь найти этого офицера, чтобы передать ему флаер. Вдруг я поняла, что раньше никогда не была в этом крыле базы. Я стала ходить, оглядываться, отвечая на приветствия. Так я шла, пока не дошла до двери, большой, не такой, как все. Перед ней стояли два солдата. Я подошла к ним и спросила, куда ведет эта дверь. Они ответили, что в ангар. Я снова спросила, что за ангар и что в нем. Один из солдат усмехнулся и сказал, что первый раз видит человека, которые не знает, что находится в ангарах. Но если симпатичная девушка не знает этого, он берется ее просветить. Мне пришлось мило улыбнуться ему, потому что меня разбирало любопытство. Солдат ответил, что в этом ангаре размещены звездолеты и истребители разных типов и классов, для отражения атак противника. А чуть дальше есть еще один ангар и он намного больше. В нем находятся большие звездолеты, которые служат для нападения. Я была очень удивлена и обескуражена, потому что не понимала, о чем он говорил.

– А можно посмотреть, – я снова мило улыбнулась солдату, который разговаривал со мной. Меня просто распирало от любопытства!

– Нет, – тут же нахмурился он, – посторонним туда вход запрещен.

– Но я не посторонняя, я служу на этой базе! – стала уговаривать я охранника, – я только посмотрю и сразу же выйду. Я даже заходить в ангар не буду, вы просто откроете дверь, и я загляну.

– Ладно, – сказал солдат, – только не долго. А то если командир узнает, мне влетит, – сжалился надо мной солдат, так умоляюще я глядела на него.

Он посмотрел по сторонам и приоткрыл дверь. Я осторожно заглянула. То, что я увидела, потрясло меня. Там стояли небольшие звездолеты разных классов. Ангар был большой. Я хотела было пройти дальше, но солдат перегородил мне дорогу.

– Вы обещали только посмотреть, – строго сказал он. Я вздрогнула и отступила в сторону.

– Да, конечно, – сказала я, – спасибо. – И улыбнулась солдату. Внутри меня все заволновалось. Нет, я видела, как они взлетают и садятся, но чтобы увидеть звездолеты так близко, это было в первый раз. Я пошла по коридору, как потерянная, потому что поняла – меня тянет к ним. Что я что-то знаю про них. Снова и снова, напрягая свою память, я пыталась хоть что-нибудь вспомнить из своего прошлого. А почему раньше я не обращала внимания на звездолеты, и только сейчас они взволновали меня, когда я увидела их совсем близко? Я задавала и задавала себе этот вопрос, но ответ на него все не приходил.

Так я добралась до своего рабочего места, так и не отдав флаер по назначению. Я сидела, смотрела на панель и думала, пыталась вспомнить, что же меня связывало с этими летательными аппаратами. Но у меня ничего не получалось. Подошел Тобиас.

– Добрый вечер милая, – он наклонился и поцеловал меня в шею. Я вздрогнула. – Поужинаем, пойдем?

– Кого найдем? – переспросила я у Тобиаса, потому что не услышала его вопроса, так была занята своими мыслями. Он тут же напрягся, поднял меня из кресла, повернул к себе лицом и заглянул мне в глаза.

– Что с тобой любимая? – спросил он встревоженно.

– Со мной? Ничего, я просто задумалась, что, задуматься уже нельзя? – ответила я и приказала себе собраться, чтобы лишний раз не волновать его.

– Можно, – Тобиас поцеловал меня, обнял за талию и повел ужинать. Он стал рассказывать что-то, но я не слушала его. В моей голове все еще стояла картинка ангара, заполненная звездолетами. Мы зашли в столовую и сели за стол, за которым ели только офицеры высшего состава. Он находился чуть в отдалении от остальных. Иногда мы ужинали у Тобиаса в комнате, но сегодня ему нужно было еще кое-что обсудить по службе. Пока мы ели, Тобиас и офицеры разговаривали, молчала одна я. Тобиас пару раз пристально посмотрел на меня. У меня был застывший взгляд, я смотрела перед собой, потому что пыталась разобраться со своими мыслями и чувствами. Иногда забывала донести ложку до рта. Вздрагивала, смотрела на нее и только потом ела. Один из офицеров обратился ко мне с вопросом, но я не услышала его и сказала только «да, да, конечно». Тобиасу это совсем не понравилось.

Когда мы поели и пошли по коридору, Тобиас снова задал мне вопрос, что со мной происходит. Я ответила, что со мной все нормально. Тогда Тобиас, как обычно повел меня к выходу из базы, чтобы мы прогулялись с ним. Но я остановилась возле своей комнаты.

– Извини, Тобиас, я сегодня не хочу гулять. Я бы хотела побыть одна.

– Ты точно хорошо себя чувствуешь? – Тобиас обнял меня. – Может, сходим в лазарет?

– Нет! – меня передернуло, как только я подумала о сестре Тобиаса, которая всегда смотрела на меня холодно, даже с какой-то ненавистью, – со мной все в порядке, правда, – я погладила Тобиаса по спине, потом легонько поцеловала его в губы и освободилась из его объятий.

– Может быть, попозже погуляем, – сказала я, улыбнулась ему и зашла в свою комнату.

Тобиас стоял перед закрытой дверью и не уходил. Он был встревожен не на шутку. Прошло уже два месяца, как я находилась на базе, и все до этого дня было хорошо. Отношения развивались, медленно, но с каждым днем он становился все смелее, и я не отказывала ему. Тобиас чувствовал, что мне нравятся его ухаживания, прикосновения и это очень радовало его. Но сегодня что-то пошло не так. Это пугало. Тобиас решительно направился на командный пункт. Там он стал расспрашивать обо мне, куда я ходила, сколько отсутствовала. Потом он стал просматривать записи с камер наблюдения.

– Командир, – перед Тобиасом по стойке смирно вытянулся один из офицеров. – Сержант Мэри Браун покинула территорию базы, – доложил он.

– Как! – Тобиас быстрым шагом вышел из командного пункта. Перед самым выходом он надел на себя теплую одежду и выбежал на улицу. Там он увидел мой удаляющийся силуэт.

Сначала Тобиас хотел догнать меня, а потом передумал. Он шел за мной немного в отдалении, иногда замирая, если ему казалось, что его шаги слишком шумные. Но я, казалось, брела, ничего не замечая и ничего не слыша вокруг. Вдруг я остановилась. Тобиас тоже замер. Я подошла к дереву и уткнулась в его ствол лбом. Постояла так немного, потом отошла от него и подняла голову вверх. Я стояла и смотрела на сияющие, на небе звезды.

– Кто я такая! – заорала я. – Почему вы молчите и только притягиваете к себе!

Я села прямо на дорогу и заплакала от отчаяния. Тобиас тут же подбежал ко мне, поднял и прижал к себе.

– Девочка моя, – шептал он и целовал одновременно, – поверь мне, ты Мэри, Мэри Браун. Ты моя девушка, моя мечта, моя любовь. Разве тебе этого мало? Что сегодня произошло, расскажи мне.

– Ничего не произошло Тобиас, ничего, – я постепенно успокаивалась.

– Как ничего, если ты в таком состоянии, – он уже начинал сердиться.

Вдруг над базой закружил небольшой звездолет. Я вырвалась из объятий Тобиаса, и побежала к базе, чтобы лучше рассмотреть, как он будет приземляться. Я видела такое и раньше, но это не волновало меня, так как сейчас, потому что я относилась к ним равнодушно. Как к работе, к службе. А теперь я чувствовала, что меня, что то связывает с ними!

– Так вот в чем дело, – тихо сказал Тобиас. – Плохо. Она может вспомнить.

– Мэри! – закричал он и побежал за мной. Когда он догнал меня, то снова сжал в своих объятиях и стал страстно целовать меня. Я сначала не хотела отвечать на его поцелуй, но внезапно так захотелось ответить ему! Я целовала Тобиаса в ответ, а по моему лицу текли слезы.

– Пойдем на базу, – хриплым от возбуждения голосом сказал Тобиас. Он крепко прижал меня к себе, не давая посмотреть на посадку звездолета. Когда мы вошли на базу, он снова принялся целовать меня, при этом снимая верхнюю теплую одежду. Я отвечала ему, но все нарастающее возбуждение стало пугать меня, потому что я еще была не готова стать его женщиной. Какая-то преграда стояла передо мной, и я не знала какая.

– Тобиас, – стала шептать я прерывистым голосом, – не надо, прошу тебя, – я уже еле стояла на ногах. Тобиас взял меня на руки и понес к себе в комнату. Он нес меня и целовал. Я пыталась слабо сопротивляться, шептала, что я еще не готова. Но он ничего не хотел слышать. Когда мы оказались в его комнате, он положил меня на свою кровать лег рядом и снова стал целовать и гладить мое тело. Я застонала. Это возбудило его еще больше и заставило быть смелее. Он стал снимать с меня китель, просунул руку под кофту, стал гладить мой живот, поднимая руку все выше и выше к груди. Тобиас почти прикоснулся к ней, и я вздрогнула.

– Нельзя, – тихо сказала я и остановила его руку. Мое возбуждение тут же прошло. Я встала с постели, поправила на себе кофточку, надела китель. Тобиас лежал тяжело дыша. Он застонал, потому что был очень возбужден.

– Извини, Тобиас, я говорила тебе, что еще не готова.

Я старалась не смотреть на него, когда выходила из его комнаты, потому что чувствовала себя виноватой. Но и делать что-то против своей воли я не хотела. Почему то я снова направилась на ту часть базы, где располагался ангар. Я остановилась чуть в отдалении и стала наблюдать. Из ангара выходили пилоты. Обсуждая что-то, они видели, что я смотрю на них, улыбались мне, подмигивали. Я не выдержала и подошла к одному из них.

– Привет, – сказала я ему.

– Привет! – пилот тут же расплылся в довольной улыбке.

– Ты не очень устал? – спросила я у него.

– Нет, – ответил он мне.

– Ты бы не мог выполнить одну мою просьбу.

– Для такой красавицы все что угодно, – сказал пилот, улыбаясь мне и немного разведя руками.

– Покажи мне свой звездолет, он у тебя какой классификации, – тихо сказала я и посмотрела ему в глаза.

Пилот перестал улыбаться. Он засмотрелся на меня.

– Покажешь? – я тронула его за руку выше плеча. Я не очень надеялась, что он выполнит мою просьбу, но все-таки решила попытаться, хотя сама еще толком не понимала, зачем мне это нужно, действуя спонтанно.

– Да, конечно, у меня истребитель, – восторженно воскликнул пилот, – иди за мной. – Он показал пропуск солдатам и сказал, что я иду с ним. Они пропустили меня. – Меня, кстати, Шон зовут, – сказал он, оглядываясь на меня.

– А меня Мэри, приятно познакомиться Шон, – я улыбнулась ему.

– Мне тоже, очень приятно, поверь, – сказал Шон и приложил руку к груди. – Вот мой красавец.

Мы подошли к небольшому белому звездолету. Я стояла и застывшая смотрела на него. Шон так же смотрел, но только на меня. Я подошла поближе и погладила борт истребителя.

– Оооо, – выдохнула я, – какой гладкий. – А внутри, – попросила я Шона и посмотрела на него, – покажи мне его внутри.

Шон кивнул, не в силах произнести ни слова. Он подошел к панели возле люка, поводит по ней пальцами и люк открылся. Шон отошел от него, пропуская меня вперед. Я сначала

с опаской заглянула в него. Потом влезла вовнутрь. Сначала я просто посидела на корточках, оглядывая его. Потом поднялась и чуть пригибаясь, направилась к креслу пилота. Шон залез за мной в истребитель и наблюдал за мной. Я подошла к креслу.

– Можно? – обернулась я к Шону.

– Пожалуйста, – Шон махнул рукой в сторону кресла. Я села. Шон подошел и закрепил на мне ремни безопасности. Я медленно положила руки на панель управления. Мои пальцы дрожали, задрожала и я сама. Я отдернула их и сжала в кулаки, мне вдруг стало дурно. Но я взяла себя в руки, чтобы не пугать пилота, расстегнула ремни безопасности и встала из кресла, при этом покачнувшись. Шон схватил меня за руку, не давая упасть, и я с благодарностью посмотрела на него. Он помог мне выбраться из истребителя, а когда я выпрыгивала из него, помогая мне немного приобнять.

– Шон, объясни мне, пожалуйста, какого класса это звездолет, – попросила я пилота.

– Это одно пилотный космический истребитель третьего класса, многоцелевые космические звездолеты они второго класса, рассчитанные на большее количество экипажа и пассажиров, предназначены для более дальних полетов, чем истребители – Шон, рассказывая, показывал мне то на один звездолет, то на другой.

– Спасибо тебе большое, – я легонько кивнула головой.

– Обращайся, если что, – тихо ответил мне Шон, пребывая в небольшом шоке. Когда я отвернулась от него и пошла из ангара, он все еще стоял возле своего истребителя.

– Шикарная девушка, – прошептал он.

Я забежала в свою комнату и стала бегать по ней, тяжело дыша. Потом остановилась и посмотрела на свои руки, которые дрожали. Я не понимала, что со мной происходит! Меня волновало и пугало что-то одновременно. Еще я не знала, рассказывать или нет обо всем Тобиасу, ведь он запретил пускать меня в ангар, только я никак не могла понять почему. Постепенно я стала успокаиваться. Еще немного подумав и посмотрев на звезды, я стала готовиться ко сну.

— 2 —

– Доброе утро, любимая, – поприветствовал меня утром Тобиас, как ни в чем не бывало. Он стоял возле моей двери, и как только я вышла, сразу же обнял меня.

– Доброе утро Тоб, – ответила я ему. Тобиас тут же широко заулыбался. Ему очень нравилось, когда я так его называла. Я это знала и специально назвала его так, чтобы загладить вчерашний неприятный инцидент. Вдруг мы услышали за спиной покашливание.

– О! Кларисс, доброе утро! – обрадовался Тобиас, увидев сестру. Я же наоборот вся сжалась и отступила от него. А он обнял ее и поцеловал в щечку. – Как ты родная.

– Надо же, – сказала она с сарказмом, – ты вспомнил про родную сестру и то, только потому, что она сама к тебе пришла. – Кларисс зло смотрела на меня. Я сначала ступевалась, а потом ответила ей твердым и уверенным взглядом, потому что не собиралась показывать ей, что она меня немного пугает своим отношением ко мне.

– Я на командный пункт майор Грин, – холодно сказала я, откозыряв Тобиасу, развернулась, и пошла по коридору, удаляясь от них.

– Кларисс! – зло сказал Тобиас, – что случилось! Что она тебе сделала! Да! Я реже стал заходить к тебе, но это не значит, что я забыл тебя! Я влюблен, она вся моя жизнь, ты можешь это понять?! Как сестра! Неужели ты не хочешь порадоваться за меня?! Или ты настолько эгоистична, что думаешь только о себе!

– О себе?! Только о себе?! – она ткнула в свою грудь пальцем. – Да это ты ничего не видишь, потому что ослеп от любви к этой! – возмутилась Кларисс.

– Кларисс!!!

– Да она не любит тебя! Просто использует! Мне больно видеть, как ты ходишь с блаженной улыбкой по базе! Ты раньше не был таким! Почему ты не хочешь услышать меня?! Она принесет тебе только боль!

– Пусть! – заорал Тобиас, – пусть принесет! Но это будет моя боль! И принесет мне ее она! А я готов принять от нее все!

– Брат! – закричала Кларисс и кинулась к Тобиасу. Они обнялись.

– Не говори так, прошу тебя, – прошептала Кларисс, – не надо. Хорошо, я больше не буду тебе мешать. Но если понадобится моя помощь, любая, дай мне знать.

– Спасибо тебе сестренка, спасибо родная, – Тобиас гладил Кларисс по голове, – я беспокоюсь. Он отстранил Кларисс от себя. – Она начала интересоваться звездолетами, вчера была сама не своя. Я не допускал ее к ангару, да и она раньше видела их, но не обращала внимания.

– Я подумаю над этой проблемой Тоб, не переживай, все будет хорошо.

Они постояли так немного, потом Тобиас поцеловал сестру в лоб и отправился на командный пункт. Кларисс постояла еще немного, посмотрела в след брату и тоже пошла, только к себе в лазарет.

– Как дела, любимая, – тихо сказала Тобиас, когда подошел ко мне.

– Хорошо, – ответила я холодно. – Сiju, работаю, скоро пойду разносить флаеры.

– Мэри, милая, не обижайся на Кларисс, она просто ревнует вот и все.

– Мне не за что на нее обижаться. Только предупреждаю майор, – я встала и взяла флаеры в руки, – если она еще раз так на меня посмотрит я подам рапорт, чтобы меня перевели на другую базу.

– Я не подпишу твой рапорт, – Тобиас схватил меня за руку повыше локтя, не давая мне уйти. – Мэри, хватит, успокойся, я уже поговорил с ней и она больше не будет так на тебя смотреть.

– А мне все равно, – сказала я и выдернула свою руку из руки Тобиаса. Он тяжело вздохнул. Я раздала флаеры сначала на командном пункте, а потом пошла, разносить их дальше.

Мне очень хотелось снова сходить в ту часть базы, где был ангар, но Тобиас ходил за мной, как привязанный, до самого обеда.

И только после обеда он ослабил свой контроль надо мной. У него появились неотложные дела, и я тут же воспользовалась этим. Взяв флаеры, якобы их срочно нужно было отнести, напрямик направилась к ангару, постоянно оглядываясь. Там я снова дождалась Шона, попросила его еще раз показать мне его истребитель, и тот расцвел у меня на глазах от удовольствия. Мы забрались в его звездолет, я села в кресло пилота, а он начал показывать, как он им управляет. При этом он находился очень близко ко мне, истребитель был небольшим, рассчитанным на одного пилота. Его это очень взволновало, он никак не мог собраться с мыслями, заикался, путался. Но я не слушала его, прислушиваясь к своим ощущениям. Я водила пальцами по панели, они вздрагивали, мне казалось, что я уже когда-то это делала. Вдруг мне снова стало плохо, я побледнела, дыхание участилось, сердце стало стучать быстрее.

– Спасибо, Шон, – тихо сказала я и положила свою руку на его руку. – Теперь помоги мне выбраться отсюда.

Шон с готовностью выполнил мою просьбу, приобняв чуть подольше при моем прыжке из истребителя. Было видно что я нравилась ему.

– Все хорошо? – спросил он у меня и нахмурился, – ты побледнела.

– Все нормально, – ответила я ему, – спасибо.

Развернувшись, я почти бегом выбежала из ангара и таким же быстрым шагом направилась на командный пункт. Я шла, опустив голову, и поэтому не заметила Тобиаса, который шел мне на встречу, и врезалась в него.

– Ой, простите, – я подняла голову. – Тобиас! – я на секунду замешкалась, но быстро взяла себя в руки. – Извини, задумалась, не заметила тебя, – было видно, что я занервничала, хотя очень пыталась это скрыть.

– Куда ходила моя красавица, – он обнял меня и делал вид, что не замечает моего состояния.

– Флаеры разносила, – ответила я ему и улыбнулась.

– Так вот же они, у тебя в руках, – одна бровь Тобиаса взлетела вверх.

– А я не нашла тех, кому их несла, – нашлась я. Тобиас хмыкнул.

– Допустим, – сказал он. – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Да хорошо, – я улыбнулась ему и погладила его по щеке, с нежностью глядя ему в глаза. – Поцелуй меня Тобиас Грин, – я знала, что это действует безотказно и поэтому тут же воспользовалась этим. Тобиас довольно заулыбался, наклонился ко мне, и мы поцеловались прямо в коридоре. Но сзади нас кашлянули, привлекая наше внимание. Я тут же попыталась вырваться из объятий Тобиаса, но он крепко держал меня в своих руках.

– Слушаю вас лейтенант, – сказал Тобиас, своим низким голосом, а сам не сводил с меня глаз.

– Вас вызывает адмирал, – доложил лейтенант, вытянувшись по стойке смирно. Тобиас нахмурился и выпустил меня из своих рук.

– Иди пока начинай обедать без меня милая, – сказал он. – Я, как только освобожусь, присоединюсь к тебе.

– Хорошо, – сказала я, поцеловала его в щечку и направилась к столовой, вздыхая от облегчения, думая, что мне удалось провести Тобиаса.

Я ела, а сама думала, как бы мне сделать пробный вылет. Шон практически все показал мне, да и пальцы мои иногда опережали его, и я сделала вывод, что уже когда-то пилотировала. Мне очень хотелось попробовать вылететь на истребителе, но как это сделать я не знала. Во-первых, мне могло очень влететь от Тобиаса. А во вторых, мне не хотелось подставлять Шона. Он был такой милый и так смотрел на меня. Я не заметила, как заулыбалась от своих мыслей.

– Ты становишься еще красивее, когда улыбаешься милая, – услышала я голос Тобиаса, вздрогнула и посмотрела на него.

– Поговорил? – спросила я у него.

– Да, – он снова нахмурился. – Адмирал хочет посетить нашу базу. Планируется наступление, к нам скоро доставят новичков, которых надо будет обучить в кратчайшие сроки и адмирал лично хочет проверить, все ли у нас к этому готово.

– А у нас что, не все готово? – удивилась я.

– Готово, – кивнул головой Тобиас.

– Тогда чего ты переживаешь, не понимаю, – сказала я и погладила его по руке. Тобиас взял мою руку и поцеловал ее.

– Я люблю тебя Мэри Браун, – тихо сказал он, глядя мне в глаза. Я смутилась.

– Ешь, давай, – сказала я ему и улыбнулась.

– А чему это ты улыбалась, когда я пришел, а? – сказал Тобиас, принимаясь за еду, – или ты кому-то улыбалась? – он оглянулся на остальных, кто был сейчас в этот момент в столовой.

– Я вспоминала наш первый поцелуй, – сказала я, глядя на Тобиаса с нежностью.

– Ооо это хорошо, что ты его вспоминала, мне нравится, – Тобиас довольно заулыбался. – Прогуляемся после обеда, любимая?

– Да, конечно, – я кивнула головой.

Как только мы закончили ужин и встали из-за стола, Тобиас тут же обнял меня за талию, притянул к себе и мы направились по коридору к выходу. Уже на улице, стоя на дороге, я заметила небольшую тропинку, которая вела к другой части базы, к той, где находился ангар. Я постаралась увести Тобиаса как можно дальше от нее. Мы ходили, обнявшись, я смотрела на звезды, Тобиас рассказывал о чем-то, но я почти не слышала его. Я все думала, как мне попасть на эту тропинку и быть не замеченной. Везде стояли караулы, Тобиасу тут же доложат, если я выйду с базы.

Когда мы вернулись назад, то еще какое-то время посидели у Тобиаса в комнате, пили кофе, разговаривали на разные темы. Потом Тобиас стал целовать меня, увлек на свою кровать, стал нежно ласкать меня, шепча нежные слова любви. Но все повторилось снова, как в прошлый раз. Стоило ему прикоснуться к моей груди, как я тут же вздрагивала, вскакивала и убегала из его комнаты. Тобиас никак не мог понять, в чем дело. Он был осторожен, старался не торопить события. Ему уже так хотелось обладать мною! Иногда он еле сдерживал себя, чтобы не наброситься на меня и взять силой. Он так хотел, чтобы я уже принадлежала ему! Тобиас колотил кулаком по кровати и рычал от злости.

– Я все равно добьюсь своего, – сказал он сам себе, – добьюсь. – И снова ударил кулаком по кровати.

***

Прошло еще две недели, которые не принесли плоды ни мне, с моей тропинкой, ни Тобиасу со мной. Каждый раз, когда я подходила к выходу, охранник тут же прижимал палец к уху и докладывал Тобиасу, что я стою у выхода с базы. Тот тут же прибегал, начинал расспрашивать меня, почему я пошла на улицу без него. Придумывая каждый раз новую отговорку, я видела, что он мало мне верит, но очень старается это делать, потому что не хочет разрушать то, что у нас сложилось в последнее время. Я все дольше стала оставаться у него в комнате, но до сих пор не стала его женщиной.

Однажды чуть не попалась, когда выходила с Шоном из ангара. Мы шли с ним и разговаривали, вернее, говорил Шон. Он рассказывал о полетах, показывал траекторию руками, я шла и внимательно слушала его. Тут я услышала голос Тобиаса и юркнула в первую попавшую дверь. Шон сначала стал оглядываться, он не понял, куда я подевалась, а потом вытянулся по стойке смирно, когда Тобиас поравнялся с ним. Тот даже не обратил на него внимание.

Скоро должны были прибыть новобранцы, и он проверял, все ли к этому готово. Когда Тобиас удалился, я снова появилась рядом с Шоном.

– Ты куда пропадала, – удивился он. – Командира боишься что ли? Он нормальный мужик.

– Боюсь, – сказала я, – очень боюсь. Я ведь на командном пункте работаю, а он не любит, когда его подчиненные ходят по базе без дела. Ладно, я побежала, до встречи Шон!

– До встречи, – тихо сказал Шон. Он глядел мне вслед и вздыхал.

— 3 —

Этой ночью я решила рискнуть. У меня не было больше сил спокойно смотреть на взлетающие и приземляющиеся звездолеты. Я тоже хотела попробовать! Меня тянуло к ним! И я решила – была, не была. Будь, что будет потом! Но я сделаю этот вылет!

Я подождала середины ночи, больно щипая себя за руку, если засыпала. Потом тихо вышла из своей комнаты и крадучись пошла в столовую. Я узнала, что там тоже есть выход, и он не всегда охраняется и решила испытать удачу. Мне повезло, там никого не было, и я свободно вышла на улицу! На мне не было верхней теплой одежды и поэтому старалась как можно быстрее пробираться в сугробах к ангару. По дороге я боялась идти, могла нарваться на патруль. Наконец-то я добралась до входа в ангар с улицы. Там была небольшая дверь. Я еще днем, разговаривая с Шоном, как будто нечаянно задела ее, а на самом деле открыла. Быстро юркнув в нее, я оказалась в ангаре. В нем было полутемно. Истребители стояли, посверкивая в темноте своими белыми боками. Я забралась в один из них и приготовилась ждать. Скоро должны были прилететь с дежурства. Последние две недели не прошли для меня даром, потому что я фиксировала время дежурства каждой эскадрильи.

Ждать мне пришлось не долго. Шлюз ангара стал открываться и в него стали залетать истребители, которые возвращались с вахты. Пилоты выпрыгивали из своих звездолетов, обсуждали свой полет, шутили друг над другом. В ангар вошла другая эскадрилья, которая заступала на вахту. Пилоты стали жать друг другу руки. Те пилоты, которые только что прилетели, желали удачной вахты пилотам, которые должны были вылетать. Пилоты, которые вылетали, благодарили их и запрыгивали в свои истребители. Я приготовилась. Как только я услышала, что двигатели их истребителей завелись, я тут же завела свой тоже. Они стали вылетать по одному, и я тоже вылетела за ними. Они не заметили меня, была ночь. Я сначала летала туда же, куда летела эскадрилья, а потом отделилась от них и стала кружить самостоятельно, поднимаясь все выше и выше к звездам. По моему лицу текли слезы.

– Командир! – Тобиаса разбудил громкий стук в дверь. Он вскочил, быстро надел брюки, накинул рубашку и открыл дверь.

– Несанкционированный вылет! Эскадрилья, которая заступила, больше на один истребитель!

Тобиаса пробил холодный пот. Он забежал в мою комнату и увидел то, о чем уже догадывался – меня там не было.

– Черт! – заорал Тобиас, – вы куда смотрели! – он снова забежал в свою комнату, быстро накинул китель и взял фуражку. Потом он быстрым шагом направился на командный пункт к офицеру, который координировал полеты.

Он выхватил его наушник и вставил себе в ухо.

– Мэри! Немедленно возвращайся на базу! Ты меня слышишь?! Я приказываю тебе немедленно вернуться на базу.

– Эскадрилья! Немедленно посадите лишний истребитель! – кричал Тобиас.

– Командир, – тихо сказал офицер, – она выходит в открытый космос.

Руки у Тобиаса опустились.

***

Я направляла свой звездолет все выше и выше, вот он вошел в плотные слои атмосферы, и его немного затрясло... еще немного и!

– Оооо, – выдохнула я. У меня сперло дыхание от такой красоты. Кругом были звезды! Только звезды! Одни звезды! В этот момент я испытала ни с чем, ни сравнимый восторг! Они были повсюду и мигали мне!

– Мэри! – слышала я голос Тобиаса, как сквозь вату. – Немедленно возвращайся! Эти истребители мало заряжены! Ты можешь упасть!

Я с сожалением вздохнула, потому что поняла, что Тобиас прав и направила свой истребитель обратно к планете. Как только я вышла из плотных слоев атмосферы, меня тут же окружили истребители дежурившей эскадрильи и стали прижимать к земле. Я приземлилась и медленно стала влетать в ангар. Когда двигатель моего звездолета затих, я тяжело вздохнула. Потому что была счастлива и несчастлива одновременно!

– Прощай, – прошептала я, потому что понимала, что, скорее всего я никогда не смогу вылететь, потому что Тобиас боится этого больше всего на свете. Я погладила панель управления, оглядела истребитель еще раз, чтобы запомнить его, вдохнула воздух, чтобы как можно дольше помнить его запах, а потом медленно отстегнула ремни безопасности, встала из кресла и побрела к люку. Как только я выпрыгнула из него, ко мне подбежал взбешенный Тобиас.

– Смирно! – заорал он на меня.

Я выполнила его команду. Тобиас стал бегать передо мной.

– Ты не понимаешь! Что! Ты! Наделала! Ты просто этого не понимаешь! – кричал на меня Тобиас. – Две недели гауптвахты сержант Браун!

– Есть – тихо ответила я. – Разрешите выполнять?

– Охрана! – снова заорал Тобиас. К нему тут же подбежали два солдата.

– Проводите сержанта Браун до камеры и встаньте на охрану!

– Есть, – ответили солдаты и встали сзади меня.

– Выполнять! – снова заорал Тобиас.

Мне казалось, что я испугаюсь гнева Тобиаса, или буду хотя бы испытывать чувство вины, но нет, моя душа до сих пор пела от того, что я испытала, когда вылетела в открытый космос. Я вместе с солдатами прошла мимо Тобиаса, даже не взглянув на него. Мы пошли по коридорам базы, в которых иногда стояли офицеры и солдаты. Они с интересом смотрели на меня.

– Во дает, – сказал один из них, – как он ее еще не убил. – Я хмыкнула, когда услышала его слова, потому что знала, в каком бы состоянии Тобиас ни находился, вреда мне он не причинит.

Когда солдаты привели меня в камеру, я прошла на середину, заложила руки за спину и застыла. Я не хотела расплескать той радости, которая сейчас была во мне. Я летала... летала... летала!!!! И звезды которые были по всюду все еще стояли перед моим внутренним взором.

Тобиас тем временем метался по ангару.

– Не отдам, не отдам, не отдам! – кричал он. Побегав еще немного, он быстрым шагом направился к моей камере. Сначала он подошел к панели управления, которая показывала, что делается внутри помещения и увидел, что я стою на середине камеры и не двигаюсь, стоя спиной к двери. Вдруг я вздрогнула. Медленно сняла с себя фуражку, китель и положила все на кровать. Потом села на нее и положила руки на колени. Я сидела прямо и смотрела перед собой. Тобиас не выдержал и забежал в камеру. Он схватил меня за руки выше локтя, рывком поставил на ноги и стал трясти.

– Ты просто не понимаешь, что ты наделала Мэри! Могут прилететь из секретной службы и забрать тебя у меня!

– Тобиас мне больно! – я пыталась вырваться из его рук, но он сжимал их все сильнее.

– Не отдам! – крикнул он и с силой прижал меня к себе.

– Тобиас, – хрипела я. Он ослабил хватку. – Отпусти меня.

Тобиас выпустил меня, и устало опустился на кровать. Я стояла и потирала руки, где меня только что сжимал Тобиас.

– Что с тобой? Чем ты так напуган? Почему меня должны забрать, да еще и секретные службы? Ты что-то знаешь обо мне? Тобиас отвечай! – теперь встревожилась я.

– Нет Мэри, я ничего о тебе не знаю, и мое вышестоящее руководство тоже! – Тобиас всплеснул руками от отчаяния. – Я же рассказывал, что когда нашел тебя в лесу и чтобы оставить на своей базе, уговорил адмирала, который хотел забрать тебя, уверяя его, что ты будешь просто служить на ней, работая с документами, а не вылетать вдруг на истребители, да еще и без моего разрешения! Сейчас-то ты понимаешь, что ты наделала?! Могут подумать, что ты угроза!

Я подошла к нему, села на его колени. Тобиас тут же обнял меня, прижал к себе. Так мы посидели какое-то время. Теперь я тоже была напугана, не меньше Тобиаса. У меня сжималось все внутри от страха. Я не хотела никуда уходить отсюда, от Тобиаса и всех, кого тут знала. А главное – от Тобиаса, потому что привязалась к нему. Мало того, я больше не хотела никаких изменений в своей жизни. Да еще и эти секретные службы. А вдруг меня будут пытаться, а я ничего не помню! Я стала лихорадочно соображать, как можно выпутаться из этой ситуации.

– Кома, – вдруг сказала я.

– Что? – не понял Тобиас.

– Пусть твоя сестра введет меня в искусственную кому. Адмирал или кто там прилетят, ты скажешь, да не уследил, но вот посмотрите, что из этого получилось, она в коме.

В камере снова наступила тишина. Тобиас обдумывал мое предложение. Он сидел и гладил меня по спине.

– Зачем ты это вообще сделала! – снова завелся он. – Чем тебе было плохо на базе! Как ты вообще смогла пробраться в ангар, я ведь везде выставил посты!

Я молчала.

– Хотя погоди, – он начал догадываться.

– Тобиас! Какая разница сейчас! – я вскочила с его колен и отошла от него. – Ты готов к тому, что я предложила тебе?

– Столовая! – крикнул он и показал на меня пальцем. Я закатила глаза, – ты вышла через столовую. Но дверь в ангар на ночь запирается! Таак, – снова задумался Тобиас.

– Тоб! – крикнула я и топнула ногой. – Я еще раз повторяю, какая теперь разница! Давай решать проблему!

– Получается, ты была уже в ангаре! Кто! Кто провел тебя туда! Я приказал посторонних туда не пропускать и тебя в том числе! Говори, кто тебе помог! – он снова вскочил, схватил меня за плечи и прижал к стене.

– Ой, – я зажмурилась от боли. – Тобиас мне никто не помогал, я сама!

– Не ври мне! – он снова тряхнул меня. – Ты не могла сама пройти в ангар!

– Тобиас! – заорала я, – мне больно! Я все равно тебе ничего не скажу!

– Скажешь! – крикнул он, – или я сам узнаю и выгоню его отсюда!

Я застонала от боли и безвыходности. Мне так не хотелось подставлять Шона! Да и Тобиаса я никогда таким не видела и это тоже пугало меня, не меньше тех секретных служб, о которых он говорил. Он никогда так со мной не разговаривал и тем более не делал мне больно как сейчас. Я была очень напугана, мои мысли лихорадочно метались в моей голове. Я ничего не могла придумать!

– Тобиас прошу тебя, – прошептала я и заплакала от безвыходности. Тобиас постоял так еще немного и снова прижал меня к себе. Я тоже обняла его. – Прости меня, пожалуйста, прости, это было выше моих сил, – шептала я.

– Кто это был, – тихо спросил у меня Тобиас. – Скажи мне лучше сама Мэри.

– А ты не выгонишь его с базы? – я заглянула Тобиасу в глаза. Но он отвел свой взгляд

– Не обещаю, – сказал он.

– Тогда я сама, – снова заупрямилась я.

Мы стояли, обнявшись и молчали. Тобиас иногда целовал меня в шею. Я закрывала глаза и гладила его по волосам, по шее, плечам.

– Так не честно, – прошептал он. – Я должен его наказать.

– Он ни в чем не виноват, – так же прошептала я, – потому что не знал, кто я.

Тобиас тяжело вздохнул.

– Хорошо, я не выгоню его с базы, но ненадолго отстраню от вылетов.

Я молчала. Потому что все еще боялась произносить имя Шона. Тобиас взял меня за подбородок, приподнял мое лицо, так чтобы я глядела в его глаза.

– Я не знаю его фамилии, – тихо сказала я, – только знаю, что его зовут. – Тут я запнулась. Тобиас ждал. Я хотела вырвать свою голову из его руки, но он крепко держал меня за подбородок.

– Ну, – сказал он сердито.

– Шон, – выдохнула я и закрыла глаза.

– Ясно, – сказал Тобиас и прикоснулся к моим губам. – Ничего не могу поделать с собой, – прошептал он. Он стал целовать меня все настойчивее и настойчивее. Я отвечала ему со всей страстью. Тобиас вынул мою кофточку из брюк, стал гладить меня по голой спине, он прижался всем телом ко мне. Я непроизвольно застонала. Тобиас взял меня на руки и положил на кровать. Она была рассчитана на одного человека, поэтому он встал рядом на колени и, продолжая меня целовать, стал снимать с себя китель.

– Тобиас, – прошептала я, – камера. Охрана, – но он ни чего не слышал. Он скинул с себя китель, потом так же резко снял рубашку и снова стал целовать меня. Одну мою руку он положил на свою обнаженную грудь. Я стала неуверенно поглаживать ее, но ему и этого было достаточно, чтобы застонать от удовольствия. Он стал гладить меня по ноге, поднимаясь все выше по бедру, иногда сжимая его.

– Тобиас, – снова прошептала я, – остановись... прошу тебя, Тобиас.

– Не могу, – хрипло сказал Тобиас, – я сегодня чуть с ума не сошел, так испугался потерять тебя. Не могу, – он с новой силой принялся целовать мою шею, губы, лицо. Так же рывком он снял с меня мою кофточку.

– Ммм – замычал он, от удовольствия прижимая мое почти обнаженное тело к своему. – Любимая, я так хочу тебя, прошу, я больше не могу ждать.

Я тоже уже была почти на грани. Разум покидал меня, я слышала только зов тела, а оно устало сопротивляться наслаждению.

– Тогда сделай это, – прошептала я.

Тобиас рыкнул и потянулся к застегке моего бюстгалтера, не переставая целовать меня. Он расстегнул его и почти снял. Вдруг послышался стук в дверь. Мы замерли. Стук повторился.

– Кто там! – заорал Тобиас.

– Простите, командир, но вас вызывает адмирал и срочно! – сказал голос из-за двери. Тобиас с сожалением посмотрел на меня. Я уже прикрывала свою грудь кофточкой, которую нащупала на полу.

– Нужно действовать Тоб, – сказала я, – вводи меня в кому.

Тобиас застонал и уткнулся мне в шею.

– Я сама во всем виновата, – я гладила его по голове, – мне и расплачиваться.

Тобиас посмотрел на меня, погладил по волосам, поцеловал.

– Ты чуть не стала моей сегодня, – прошептал он.

– У нас еще все впереди Тобиас Грин. Если только меня оставят на этой базе.

– Оставят, – сказал Тобиас твердо. Он вздохнул, поднялся с колен, помог подняться мне и стал одеваться. Одевалась и я.

– Охрана! – крикнул Тобиас и в камеру тут же забежал один из солдат. – Проводите сержанта Браун в лазарет. Подождешь меня там, – он снова потянулся к моим губам и поцеловал меня.

– Хорошо, – сказала я и ответила на его поцелуй.

***

Когда Тобиас зашел в лазарет, я уже была переодета для того, чтобы лечь в капсулу. Он подошел и обнял меня. Я тоже обняла его. Кларисс закатила глаза.

– Когда прилетает адмирал с комиссией, – спросила она у Тобиаса.

– Сегодня утром, – ответил ей Тобиас, целуя меня, – они уже вылетели.

– Тогда нам нужно поторопиться, – сказала его сестра. Тобиас еще раз поцеловал меня, и я легла в капсулу.

Кларисс поманипулировала пальцами по панели и на капсулу стал выезжать из стены защитный купол. Мы с Тобиасом смотрели друг на друга. Его сестра продолжала работать пальцами. Мои глаза стали закрываться.

– Я люблю тебя, – сказал Тобиас, прежде чем мои глаза окончательно сомкнулись.

– Она уже не слышит тебя Тоб, – тихо сказала Кларисс. Тобиас тяжело вздохнул.

– Это я виноват, – сказал он. Кларисс хмыкнула.

– И в чем же это, что оставил ее на базе?

– При чем тут это! – разозлился Тобиас. – Кларисс, прекрати!

– Хорошо, хорошо, – Кларисс подняла руки вверх, как будто сдается.

– Я виноват в том, что не доглядел! Не везде выставил посты! Проглядел этого пилота, который помог ей. Надо не забыть наказать его. Я пообещал не выгонять его с базы, но наказать все равно должен, – Тобиас ударил кулаком по своей ладони. – Как она.

– Состояние стабильное, она погружается в кому.

– Будь все время рядом с ней, прошу тебя, как родного человека прошу.

– Ладно, ладно, – сказала его сестра, – буду оберегать твою красавицу, как самое себя. – Тобиас подошел к ней, поцеловал в щеку и вышел из лазарета, бросив последний взгляд на меня, перед тем как выйти.

— 4 —

– Я еще раз повторяю, она не представляет никакой угрозы! Сразу же после вылета сержант Мэри Браун впала в кому! Когда она придет в себя, она даже не будет помнить об этом полете! Да еще и не известно, придет ли она вообще!

Тобиас уже еле сдерживал себя. Адмирал упорно не желал верить ему и собирался забрать меня с базы.

– Да! – продолжил Тобиас, – я виноват. Я не доглядел! Но я клянусь своей честью, честью солдата, который отдал не один год служению нашему легиону, что больше такого не повторится!

Адмирал видел, что майор Грин уже на пределе. Ему очень хотелось забрать меня с базы. Но видя, как Тобиас борется за меня, как осунулось его лицо за эти дни, потому что он очень переживал случившееся, адмирал склонился к мысли дать ему еще один шанс.

– Одно то, что этот случай вообще произошел уже досадно, – сердито произнес адмирал, – и это накануне наступления! – он замолчал. Тобиас стоял и покачивался на месте.

«Не отдам, не отдам, не отдам» – стучало в его голове.

– Я принял решение, – адмирал стукнул кулаком по столу. Тобиас замер.

– Сержант Мэри Браун остается на вашей базе, под вашим руководством. Но! – адмирал поднял один палец, – еще одно такое происшествие и тогда вы меня уже никак не уговорите оставить ее здесь.

– Не будет! – радостно сказал Тобиас. – Не будет!

– Так любите ее, – адмирал усмехнулся.

– Больше жизни, – сказал Тобиас тихо.

– Что ж, базу я вашу осмотрел, она к приему новобранцев готова, я рад, что в моей команде есть такие командиры, как вы, майор Тобиас Грин. Но предупреждаю еще раз, больше я вам такого не прощу.

– Понял, – Тобиас вытянулся по стойке смирно.

– Проводите нас до звездолета, – сказал адмирал и вышел вместе с офицерами из кабинета, в котором проходило совещание. Тобиас вышел за ними.

***

– Как она, – спросил Тобиас, едва войдя в лазарет, – почему она до сих пор не вышла из комы. Три дня уже прошло Кларисс!

– Ты думаешь это так легко, вывести человека из комы?! – тут же взвилась Кларисс, но посмотрев на брата тут же осеклась.

– Тоб, родной мой, – она подошла и обняла брата, но Тобиас отстранил ее от себя, – я выведу ее из комы, не переживай. Осталось еще немного. И еще, хочу порадовать тебя. Я разработала специальную вакцину. Ты будешь приводить ее сюда каждый день, а я буду ставить ей это лекарство. И тогда, стоит кому-нибудь заговорить о звездолетах, у нее тут же будет начинать болеть голова.

Тобиас безучастно кивнул головой. Он сидел возле моей капсулы и смотрел на меня.

– Тобиас! Прошу тебя! – Кларисс уже начинала терять терпение. – Иди, поспи хотя бы! Посмотри, на кого ты стал похож! Кого она увидит, когда придет в себя! Ты должен появиться перед ней бодрым, выбритым, сильным, красивым мужчиной, а не той развалюхой, которой ты сейчас являешься!

– Да, – тихо сказал Тобиас, – ты права сестренка. Только будь с ней тут.

– Да буду я, буду! Иди уже! – Кларисс буквально вытолкала Тобиаса из лазарета.

«Только бы она вышла из комы» – думал Тобиас, идя по коридору – «Только бы вышла. Я не смогу жить без нее. Она все для меня»

Когда он вошел в свою комнату, то тут же подошел и взял флаер, который стоял у него на столе, на котором было мое изображение.

– Вернись ко мне, любимая, – шептал он. – Вернись, прошу тебя. Я все буду делать для тебя, все, что ты захочешь, только вернись ко мне.

Тобиас поцеловал мою фотографию, подошел к кровати, лег, не раздеваясь и прижимая флаер к себе. Он тут же уснул. И ему снился хороший сон, потому что Тобиас спал и улыбался во сне.

***

– Милая, родная, любимая, – Тобиас обнимал и гладил меня по голове. Я только что пришла в себя и никак не могла понять, что вообще происходит.

– Тобиас! Это что такое! Положи ее на место, ей еще несколько дней надо в капсуле полежать! Она еще слишком слаба! – ругалась Кларисс.

– Сейчас, сейчас, – шептал Тобиас. – Главное она вышла из комы. Пришла ко мне. Никому не отдам любимая моя. – Тобиас еще немного подержал меня в своих руках и аккуратно положил на поверхность капсулы. По моей щеке скатилась слеза. Тобиас поцеловал меня в щеку, по которой она скатилась, и еще погладил по ней рукой.

– Все хорошо, – шептал он, – ты со мной, на нашей базе. Я рядом любимая. – Тобиас взял мою руку и поцеловал ее. Он никак не мог заставить себя встать с капсулы.

– Тобиас! – Кларисс уже сердилась не на шутку. Тобиас тяжело вздохнул и встал с капсулы. На нее тут же стал выезжать из стены защитный купол.

– Она сейчас уснет, просто уснет, это не кома, это сон Тобиас. Восстановительный сон. Тобиас стоял и смотрел на меня.

– Поскорее бы прошли эти три дня, – сказал он и улыбнулся, – я так соскучился.

– Всего-то две недели вместе с этими днями, – Кларисс пожала плечами.

– Ты просто не любила сестренка, – Тобиас подошел к Кларисс и крепко обнял ее. – Это такое счастье Кларисс, ты даже не представляешь, какое это счастье! – Тобиас счастливо засмеялся. Он поцеловал сестру в щеку и погладил ее по голове. Она тоже смеялась и с любовью смотрела на брата.

– Если счастлив ты Тоб, тогда счастлива и я, – сказала она Тобиасу.

– А когда она станет моей я вообще стану самым счастливым человеком во всех галактиках. – Тобиас смотрел перед собой и улыбался. Сестра гладила его по голове. Она больше не улыбалась. Она чувствовала, что я никогда не буду его женщиной. И еще она знала, что я буду приносить ее брату только боль, а не любовь, о которой он так мечтал сейчас.

***

– Мэри, ну съешь еще немного, – уговаривал меня Тобиас. Он сидел на поверхности капсулы рядом со мной и кормил меня.

– Тобиас милый, – сказала я тихим голосом, так как была еще слаба, – я больше не могу, правда.

– За меня, любимая, съешь эту ложку бульона за меня.

– Оооо, – Кларисс не выдержала, закатила глаза к потолку, потом встала и вышла из лазарета.

– Вот и хорошо, что она ушла, правда? – Тобиас с такой нежностью смотрел на меня!

– Так ты съешь эту ложечку за меня?

Я покорно съела еще одну ложку бульона.

– Умница моя, – Тобиас погладил меня по щеке. Я закрыла глаза и улыбнулась. Тобиас не выдержал и поцеловал меня в губы. Я обняла его за шею и тоже поцеловала.

– Вообще-то я уже здесь, – услышали мы с Тобиасом голос его сестры и засмеялись. – Ни на секунду вас одних оставить нельзя, – она делала вид, что сердиться. На самом деле ее сердце радовалось сейчас за брата. Он был такой счастливый!

– Не успели, – прошептал мне Тобиас.

– У нас еще много времени впереди, – сказала я и погладила Тобиаса по щеке.

– Согласен, – сказал Тобиас, он взял мою руку и поцеловал мою ладонь. – Как только ты встанешь, мы пойдем с тобой гулять. Я буду обнимать тебя за талию, целовать тебя в твою нежную шейку, а ты будешь прижиматься ко мне. – Тобиас говорил это и гладил меня по руке. Я улыбалась ему в ответ.

– Я обязательно буду прижиматься к тебе Тоб.

– Мэри, – тихо сказал Тобиас. – Скажи мне, пожалуйста, Тобиас милый.

– Тобиас милый, – тихо сказала я и погладила его по щеке. Тобиас закрыл глаза. – Мой дорогой Тобиас, – продолжила я.

– Твой, только твой, – он взял мою руку и начал ее целовать.

– Ей нужно отдыхать Тобиас, – строго сказала его сестра.

– Оооо, – застонал Тобиас, – опять отдыхать.

– А у тебя много дел, майор, – снова сказала Кларисс. – Потерпи, еще немного осталось, скоро получишь свою красавицу в лучшем виде. Но для этого ей нужно отдохнуть.

– Хорошо, хорошо, – сказал Тобиас и встал с поверхности капсулы. – Я еще вечером зайду, поужинаю тут с тобой, – сказал он мне.

– Я буду ждать тебя милый Тобиас, – сказала я улыбаясь. Я была благодарна ему за то, что он смог отстоять меня и оставить на этой базе и поэтому старалась хотя бы словами порадовать его.

Тобиас помог мне лечь, поцеловал меня в губы и отошел от капсулы. Он стоял и смотрел на меня, пока закрывался защитный купол. И не уходил до тех пор, пока я не уснула.

– Разбалуешь ты ее братец, – сказала Кларисс, огорченно качая головой.

– Это мои проблемы Кларисс и не надо мне указывать, что делать, а что нет, – строго сказал он.

– Да я и не указываю Тобиас! Я просто переживаю за тебя, как за брата, как за родного и не безразличного мне человека!

Тобиас подошел и обнял свою сестру.

– Спасибо родная, спасибо, но не надо так переживать за меня, я же говорил тебе, что я счастлив, – он поцеловал ее в макушку, – со мной все будет в порядке. Я ведь уже большой мальчик. А? Ну ка, посмотри на меня. Что это за слезки у нас? Кларисс, да перестань уже!

– Все, все, прости Тобиас, – прошептала Кларисс, – это я от радости за тебя. Ты встретил самую лучшую девушку на свете.

– Я знаю, – Тобиас вздохнул и еще крепче прижал к себе сестру. – Я так люблю ее, Кларисс, так люблю, ты даже себе не представляешь, – Тобиас зажмурился от удовольствия. – Она сказала, что будет меня ждать сегодня.

– Раз она так сказала, значит так и будет Тобиас. А теперь иди.

Тобиас выпустил свою сестру из своих объятий, поцеловал ее, еще раз посмотрел на меня и вышел из лазарета.

Кларисс подошла к капсуле и стала смотреть на меня.

– Ты не представляешь, как я жалею, что мой брат встретил тебя, – сказала она и тяжело вздохнула. – И ты не представляешь, как я ненавижу тебя, потому что знаю, ничего хорошего ты ему не принесешь. Я бы могла убить тебя, да он не сможет без тебя жить. Подари ему хотя бы

часть себя, сделай его счастливым хотя бы на какое-то время. А я подарю тебе за это жизнь. Твою жизнь.

Кларисс тяжело вздохнула и села в свое кресло возле панели.

***

– Как хорошо на улице, – выдохнула я. Мы с Тобиасом вышли на прогулку, после длительного перерыва.

– Особенно когда рядом идет такая красавица, как ты, – сказал Тобиас и поцеловал меня в щеку. Он крепко обнимал меня за талию. – Как ты себя чувствуешь милая.

– Хорошо, – я шла и улыбалась. – Расскажи, как ты отбил меня у адмирала. – Тобиас засмеялся.

– Адмирал такой говорит мне, отдавай мне свою красавицу ненаглядную! – сказал Тобиас грубым голосом. Я засмеялась и прижалась к нему.

– А ты что ответил ему? – спросила я у Тобиаса.

– Никому и никогда я не отдам любовь всей моей жизни, – тихо сказал Тобиас и снова поцеловал меня. Я вздохнула.

– Страшно было? – снова спросила я у него.

– Страшно, – кивнул Тобиас. – Я ведь военный, если бы мне приказали, мне бы пришлось тебя отдать. Правда, я бы сразу застрелился вот тут, в этом лесу.

– Ой, Тобиас, зачем говорить такие страшные вещи, – я нахмурилась, – ты бы просто полетел за мной вот и все.

– Кто бы меня отпустил милая, – засмеялся Тобиас.

– И то верно, – согласилась я с Тобиасом. – А расскажи, как ты меня увидел в первый раз.

– Ооо, это был самый счастливый день в моей жизни, – начал рассказывать Тобиас. – Я с небольшим отрядом патрулировал лес. Идем мы, значит, лесом любимся, и тут один из моих солдат что-то увидел под деревом. Командир! Позвал меня солдат. Я подошел, нагнулся и увидел, что кто-то лежит в одеяле. Тогда я заглянул в него и увидел девушку красоты неопишуемой.

– Так уж и неопишуемой! Тобиас! Не перебарщивай, – я засмеялась и ткнула Тобиаса в бок.

– Неопишуемой, неопишуемой, – стал еще крепче прижимать меня к себе Тобиас. – Взял я эту девушку на руки и сказал себе, это моя красавица, – я остановилась и повернулась к Тобиасу.

– Я люблю тебя красавица ты моя ненаглядная, – сказал Тобиас и поцеловал меня. Я ответила на его поцелуй.

– Тобиас я...

– Не надо ничего говорить любимая, я все понимаю, – Тобиас снова поцеловал меня.

– Спасибо, – выдохнула я.

– За что? – удивился он.

– За понимание и любовь, – тихо сказала я.

Тобиас прижал меня к себе еще крепче. Мы стояли и смотрели друг на друга.

– Тобиас, я очень часто думаю о том, как и почему я оказалась в этом лесу, пытаюсь хоть что-нибудь вспомнить, но у меня ничего не получается. Это не дает мне покоя, – сказала я с сожалением.

– Мэри, родная моя, Я прошу тебя, не думай об этом и живи дальше. Неужели тебе плохо со мной, на этой базе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.